

⁷ Лукомская А.С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка : монография / под науч. ред. докт.

юрим. наук, проф. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 40.

Семенов Е.А.,

кандидат юридических наук
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В целях реализации возмещения вреда и восстановления справедливости законодателем устанавливаются процессуальные механизмы уголовно-правового, уголовно-процессуального и гражданско-правового характеров, которые предусматривают такие способы возмещения вреда, причиненного преступлением, как заявление гражданского иска (ст. 44 УПК РФ), возвращение потерпевшему предметов и имущества, признанного вещественными доказательствами по уголовному делу (п. 4 и 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), а также добровольное возмещение виновным имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Задачей уголовно-процессуальных механизмов является предупреждение и пресечение правонарушений, предотвращение наступления негативных последствий для прав и интересов граждан, находящихся под охраной закона, а также восстановление в той или иной мере социальной справедливости и возмещение причиненного ущерба.

Проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, является очень актуальной в наше время. Для ее разрешения были созданы специальные правовые механизмы на законодательном уровне. Их разнообразие и эффективность действия позволяют возместить вред, причиненный правонарушением или преступлением, в различных формах и порядке, будь то гражданский иск в уголовном и гражданском судопроизводствах, добровольное возмещение вреда, реституция и т.д.

Следует признать, что возмещение причиненного преступлением вреда со

стороны виновного лица потерпевшему не всегда осуществляется в действительности. Несложно представить ситуацию, при которой возмещение вреда может не произойти: например, виновное лицо не желает возмещать вред, погубило в результате своего преступного посягательства или попросту не установлено.

В январе-ноябре 2016 г. зарегистрированы 2006,7 тыс. преступлений. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 493,77 млрд. руб., что на 36,4% больше аналогичного показателя предыдущего года. Почти три четверти ущерба (72,0%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации.

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 810,4 тыс. (-13,0%), грабежа – 56,9 тыс. (-14,5%), разбоя – 10,4 тыс. (-15,2%). Каждая четвертая кража (27,0%), каждый двадцать первый грабеж (4,7%) и каждое двенадцатое разбойное нападение (8,7%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Это предопределяет постановку вопроса о необходимости введения иных правовых механизмов возмещения вреда от преступлений, кроме тех, для функционирования которых необходимо виновное лицо, обязующееся возместить причиненный им вред.

Отчасти проблема обеспечения имущественных интересов потерпевшего была разрешена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс России и другие

нормативно-правовые акты, расширяющие процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Однако, как представляется, принятых мер недостаточно. Не урегулированы вопросы розыска похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание в счет обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением; вопросы фиксации в материалах уголовного дела факта добровольного возмещения вреда потерпевшему и обеспечения имущественных прав потерпевшего в случае приостановления производства по уголовному делу; не разработана система гарантий получения потерпевшим за счет средств внебюджетного Федерального фонда денежной компенсации за имущественный вред, причиненный преступлением. Указанные обстоятельства подчеркивают важность дальнейшего совершенствования норм, способствующих полному восстановлению нарушенных правонарушением (преступлением) имущественных прав потерпевших, иных участников уголовного и гражданского судопроизводства.

Возмещение причиненного преступлением вреда регулируется в уголовном законе ст. 104.3 УК РФ, что представляется абсолютно правильным решением законодателя в связи с тем, что по своей природе отношения, возникающие по поводу совершения запрещенных уголовным законом деяний, носят материально-правовой характер.

Бесспорно, только положительно оценивая введение вышеуказанной нормы в УК РФ, стоит отметить ряд моментов, которые требуют некоего осмысления.

1. Возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу законодателем поставлено в зависимость от конфискации имущества, можно сказать, что она скоординирована законодателем как производная от конфискации мера.¹ Можно сделать вывод, что статья регламентирует возможность возмещения вреда только при наличии у виновного лица имущества, которое может быть впоследствии конфисковано. Если

же данное имущество у виновного лица отсутствует, потерпевшее лицо вынуждено требовать сатисфакции путем подачи гражданского иска, механизм которого в настоящее время в силу многих обстоятельств является не удовлетворяющим интересы потерпевших. Стоит полагать, что возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном законе должно закрепляться как самостоятельная мера уголовно-процессуального воздействия.² О самостоятельности вышеуказанной меры свидетельствует цель, которую она преследует – это, естественно, компенсация нарушенных в результате совершенного преступления прав потерпевшего. Таким образом, вслед за профессором В.П. Божьевым подчеркнем: нынешний статус данной меры как производной от конфискации представляется абсолютно неверным.³

2. В ст. 104.3 УК РФ отмечается сужение границ действия нормы права. В ней указывается, что потерпевший, имеющий право на возмещение вреда, обязательно должен быть законным владельцем имущества, на которое посягало виновное лицо. В противном случае потерпевшее лицо не может по положениям указанной нормы претендовать на ее применение и возмещение причиненного преступлением вреда.

3. В декабре 2008 г. законодатель в тексте нормы ст. 104.3 УК РФ заменил слово «ущерб» словом «вред», в то время как в названии данной статьи оставил слово «ущерб». Полагается, что таким образом содержание нормы стало более широким, нежели его название.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного правонарушением (преступлением), потерпевшему лицу является одной из основных задач в современном праве, определяет функциональное назначение правоохранительных органов, призванных полно, объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства дела, установить лицо, совершившее правонарушение (преступление), доказать его виновность, обеспечить возмещение ущерба. Но реализовать вышесказанное, в частности возмещение причиненного правонарушением (преступлением) вреда виновным потерпев-

шему, не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы процессуальных механизмов. Считаем целесообразным принятие законодательными органами власти соответствующих мер по устранению пробелов в законодательстве, что приведет к значительному улучшению работы института возмеще-

ния вреда, причиненного правонарушением (преступлением).

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

² Кириченко Ю.Н. Переход права в результате сделок с земельными участками // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2015. № 2. С.47-52.

³ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. п. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

Веремьев А.С.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

Дегтева А.В.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ ИСПОВЕДИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день одной из проблем теории и практики уголовного процесса является вопрос о реализации тайны исповеди священнослужителем при получении информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Исторически так сложилось, что институт церкви отделился от государства, несмотря на то, что многое время был неотъемлемой его частью. Сферой церкви является религия – особая форма осознания мира, которая включает в себя свод моральных норм, типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации. Связующим звеном между религией и уголовно-процессуальным законодательством является норма, связанная с тайной исповеди.

Из истории становления тайны исповеди известно, что вначале исповедь была не тайной, а публичной процедурой, это подразумевало изобличение грехов не только перед священнослужителем, но и перед всеми членами общины, которые составляли церковь. Открытость процедуры повлекла за собой маленький процент лиц, обращающихся за покаянием, что было вызвано стремлением исповедовавшихся избежать обще-

ственного порицания. Впоследствии был утвержден тайный формат исповеди. Пересмотр характера исповеди требовал установления доверительных отношений между священнослужителем и паствой, для чего и понадобилось юридическое закрепление конфиденциального формата.

Сохранение тайны исповеди влечет за собой неразглашение обстоятельств и данных, которые были получены в ходе этой процедуры. Подтверждением этому выступает светское законодательство: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет охрану тайны исповеди и ограничение в привлечении священнослужителей к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по сведениям, полученным в рамках исповеди; УПК РФ включает священнослужителей в список лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим известными в ходе исповеди.

Церковное законодательство также регулирует данный вопрос: Номоканон 1639 г. вне зависимости от обстоятельств запрещает православному священнику разглашать сведения, получен-